

005059024

На правах рукописи

БОГОМАЗОВА Ольга Викторовна

**В.О. КЛЮЧЕВСКИЙ: ИСТОРИКО-НАУЧНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРАКТИКИ УВЕКОВЕЧИВАНИЯ ПАМЯТИ ОБ ИСТОРИКЕ
В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

16 МАЙ 2013

Казань – 2013

29

Работа выполнена на кафедре истории дореволюционной России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:

– доктор исторических наук, профессор кафедры истории дореволюционной России **Алеврас Наталия Николаевна** (Челябинский государственный университет)

Официальные оппоненты:

– доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Института истории **Мягков Герман Пантелеймонович** (Казанский (Приволжский) федеральный университет)

– кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин **Иванов Андрей Валерьевич** (Казанский юридический институт МВД РФ)

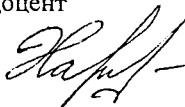
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 6 июня 2013 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420015, г. Казань, ул. Карла Маркса, 74, корпус Института истории КФУ, ауд. 43.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.ksu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> 1

Автореферат разослан 30 апреля 2013 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема памяти, выступающая как основной теоретический ориентир данной диссертационной работы, представляет собой одно из новых и перспективных направлений в отечественной историографии. Изучение процессов коммеморации приобретает особую актуальность в связи с широким распространением в культурной традиции современного общества юбилейных практик, репрезентирующих различные исторические события и личности. В этом контексте представители исторической науки активно обсуждают вопрос о месте историка в общественной системе и его роли в актуальном социальном и политическом заказе на «места памяти» в контексте празднований юбилейных дат. Обращение к изучению академической мемориальной культуры и процессам увековечения памяти одного из ярчайших представителей исторической науки, **Василия Осиповича Ключевского (1841–1911)**, призвано акцентировать внимание на способности корпорации историков к консолидации, наличию непреходящих научных ценностей и традиций, и раскрыть потенциал исторической науки в общественно-значимых сферах деятельности. Подобная постановка проблемы делает диссертационную работу актуальной в рамках стремления «новой историографии» к изучению профессионального академического сообщества и осмыслению собственной профессии.

Объект исследования – корпоративная и культурная память об ученых-историках в историко-научном и культурном сообществе России XX – начала XXI в.

Предмет исследования – практики увековечивания памяти о В.О. Ключевском.

Цель диссертации – реконструкция процесса коммеморации как основы сохранения памяти об ученом-историке В.О. Ключевском.

Общие формулировки предмета и цели диссертации не исключают для автора ограничения ее предметного пространства, определяемого оптимальными для данного исследования сюжетными линиями. В работе предполагается осветить события и явления научной жизни, которые, преимущественно, заложили основу тех или иных коммеморативных традиций. В связи с этим, указанная цель достигается посредством решения следующих задач:

1. Реконструировать культуру похорон ученого в пространстве университетских и религиозных традиций и проследить восприятие кончины В.О. Ключевского современниками.

2. Выявить формы увековечения памяти о В.О. Ключевском в различных официальных и неформальных сообществах и институтах.

3. Рассмотреть в качестве одной из разновидностей коммеморативных практик историко-научной среды процесс формирования и сохранения

личного архива историка, а также особенности введения архивных материалов в научный оборот его первыми исследователями.

4. Раскрыть процесс создания «мест памяти» В.О. Ключевского в геокультурном пространстве Москвы и Пензы.

5. Проанализировать различные формы юбилейных чествований историка с целью выявления их коммеморативного потенциала.

Хронологические рамки исследования. Основное повествование о коммеморативных практиках начинается с 1911г. – момента смерти В.О. Ключевского и доводится до 2011 г., когда научным сообществом историков отмечалось 170-летие со дня рождения и 100-летие со дня смерти В.О. Ключевского.

Степень научной разработки проблемы. Рассматриваемая нами тема еще не становилась предметом специальных исследований, однако ее отдельные аспекты были представлены в научной литературе. Специфика темы коммеморативных практик в контексте историографического исследования, обусловила выстраивание историографического обзора в привязке к *двум основным тематическим блокам.*

Первый блок представлен исследованиями, характеризующими общую ситуацию изучения проблематики памяти и коммеморации в *области истории исторической науки и истории университетов.* Подобный подход появляется в работах ряда российских исследователей с начала 2000-х гг. В теоретическом плане проблема *университетских корпоративных коммемораций* стала предметом изучения Е.А. Вишленковой, А.А. Сальниковой и С.Ю. Малышевой¹.

Коммеморативный аспект представлен в одной из статей И.М. Савельевой. Изучая «истоки академической памяти», она делает акцент на основных типах социальных групп – носителей памяти, и рассматривает, какими способами эти группы формируют корпоративную память внутри университетской среды. В связи с этим И.М. Савельева анализирует значение устных и письменных источников, а так же визуальных памятников в складывании корпоративной университетской коммеморации².

Юбилейные коммеморации, как культурные практики самоидентификации в научном сообществе, вызвали интерес у В.П. Корзун и Д.М. Колеватова. Персональный ряд историков XIX в. они предложили воспринимать как «фигуры памяти», стоящие в центре самопознания науки. Заметное место в этом ряду занимает В.О. Ключевский и посвященные ему «тексты памяти»³.

¹ Вишленкова Е., Малышева С., Сальникова А. История университета как история памяти корпорации? // *Ab Imperio. Исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве.* 2004. № 3. С. 271–310.

² Савельева И.М. «Уроки истории» ученой корпорации // *Мир историка: историографический сборник* / под. ред. В.П. Корзун, С.П. Бычкова. Вып. 7. Омск, 2011. С. 63–80.

³ Корзун В.П., Колеватов Д.М. Мемориальные и юбилейные события в жизни научного сообщества как культурные практики самоидентификации // *Культура и интеллигенция России: Инновационные практики, образы города, юбилейные события. Историческая память горожан. Материалы VII Всероссийской научной конференции.* Омск, 2009. С. 197–200.

В одной из более поздних статей Е.А. Вишленковой, посвященной коммеморативным традициям университетской среды XIX в., доказываемость востребованность мемориальных и юбилейных практик в университетской среде, как одного из важнейших способов самоидентификации разных поколений научного сообщества¹.

М.П. Мохначева, касаясь темы университетских традиций проведения научных конференций и чтений, посвященных юбилейным и памятным датам, высказывает мнение, что коммеморативная сторона научной жизни вполне достойна освещения в отдельном исследовании². В качестве примеров она приводит ряд заседаний, состоявшихся в послевоенное время и посвященных памяти известных дореволюционных и советских историков.

Социальные функции мемориальных практик в среде русской научной эмиграции (1920–1930 гг.) изучают М.В. Ковалев³ и В.Ю. Волошина⁴. В целом, выводы двух авторов звучат в унисон, обозначая высокую социокультурную значимость юбилейных дат в условиях отлучения интеллигенции от родины.

Для данного исследования представляют интерес работы, в которых рассматриваются традиции юбилейной культуры и особенности формирования коллективной памяти в российском обществе XIX–XX вв.⁵

Второй тематический блок раскрывает историографию изучения различных аспектов коммеморации В.О. Ключевского. В этом историографическом блоке можно выделить несколько магистральных тем.

Одно из самых ранних обращений к реконструкции мемориальных практик В.О. Ключевского мы наблюдаем в монографии М.В. Нечкиной⁶. На этот опыт использования источников опирается Т.А. Сидорякина, описывая мемориальные практики представителей научного сообщества историков до 1917 г.⁷

¹ Вишленкова Е.А. Мемориальная культура российского университета XIX века // Мир историка: историографический сборник. Вып. 7. Омск, 2011. С. 81–94.

² Мохначева М.П. Источники по истории становления и развития историографии в МГИ-АИ-ИАИ РГГУ. Статья первая // Вестник РГГУ. М., 2009. № 4. С. 27–30.

³ Ковалев М.В. Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 25/2. М., 2008. С. 119–138.

⁴ Волошина В.Ю. Ученый в эмиграции: проблемы социальной адаптации ученых-эмигрантов сквозь призму «персональной истории»: монография. Омск, 2010.

⁵ Цимбаев К.Н. Феномен юбилеямани в российской общественной жизни конца XIX-начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98–108; Сабурова Т.А. «Места памяти» русского образованного общества первой половины XIX в. // Историческая культура императорской России: Коллект. моногр. в честь проф. И.М. Савельевой / отв. ред. А.Н. Дмитриев. М., 2012. С. 235–257; Кузнецов А., Маслов А. Диктатура юбилеев. Мемориальный бум как признак иной повседневности // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / под. ред. Г. Бордюгова. М., 2011. С. 514–548.

⁶ Нечкина М.В. В.О. Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974. С. 567–569.

⁷ Сидорякина Т.А. Жизнь после смерти: мемориальные практики в повседневной жизни научного сообщества историков первой трети XX в. // Мир историка: историографический сборник. Вып. 7. Омск, 2011. С. 95–109.

В историографии 1990-х гг. заметна концентрация исследовательских усилий на проблемах, сопрягающихся с изучением и публикацией материалов архивных фондов В.О. Ключевского¹.

Со стороны ряда исследователей наблюдается интерес к теме архива В.О. Ключевского, которая вошла в структуру и данной диссертационной работы. В публикациях А.А. Зимина, Р.А. Киреевой, Ю.Н. Воробьева, В.С. Година, Е.И. Малето изложена история формирования отдельных архивных фондов В.О. Ключевского, содержится их археографическое описание². В нескольких статьях Р.А. Киреевой поднимается вопрос о проблемах, возникших при публикации неизданных трудов мэтра дореволюционной историографии³.

Внимание исследователей привлекли архивные документы, связанные с активизацией деятельности историков и краеведов по увековечению памяти В.О. Ключевского в конце 1920-х гг. С.Б. Филимонов⁴ и Л.В. Иванова⁵ описывают процесс установки плиты-памятника на могиле историка, в котором принимали участие представители столичной интеллигенции и ученики историка.

Отечественная историография уже имеет пример взгляда на историка В.О. Ключевского в контексте городского пространства. В статье Р.А. Киреевой «Ключевский в Москве»⁶ описываются впечатления семинариста, приехавшего поступать в столичный университет, и процесс его адаптации в Москве. На наш взгляд, целесообразно продолжить эту тему в ракурсе истории памяти, исследуя процесс увековечения образа В.О. Ключевского как «места памяти» в пространстве городской культурной среды.

¹ Доклад М.М. Богословского о В.О. Ключевском на заседании общества «Старая Москва» (подготовил С.Б. Филимонов) // Археографический ежегодник за 1991 г. М., 1994; Колбков В.А. С.Ф. Платонов и В.О. Ключевский (За строкой некролога. По материалам архива С.Ф. Платонова) // Ключевский. Сб. материалов. Вып. 1. Пенза, 1995. С. 140; Простоволосова Л.Н. Ю.В. Готье о похоронах В.О. Ключевского (Из писем Ю.В. Готье А.И. Яковлеву) // Ключевский В.О. Сборник материалов. Вып. 1. Пенза, 1995. С. 236-240 и др.

² Зимин А.А. Архив В.О. Ключевского // Записки отдела рукописей. Отв. ред. П.А. Зайончковский. Вып. 12. М., 1951. С. 76-86; Годин В.С. Документы Государственного архива Пензенской области о В.О. Ключевском // В.О. Ключевский и современность. (Тезисы докладов на всесоюзных научных чтениях, посвященных 150-летию со дня рождения выдающегося историка) / отв. ред. С.О. Шмидт. Пенза, 1991. С. 41-42; Воробьев Ю.Н. Архив В.О. Ключевского // Там же. С. 34-35; Малето Е.И. Личный фонд В.О. Ключевского в научном архиве Института российской истории РАН: история и современность // Там же. С. 5-10.

³ Киреева Р.А. За строчками примечаний // Вопросы истории. 1970. № 1; Киреева Р.А. О публикации рукописного наследия В.О. Ключевского // В.О. Ключевский в истории науки и культуры. Материалы IV всероссийской научной конференции, посвященной 165-летию В.О. Ключевского. Пенза, 2007.

⁴ Филимонов С.Б. Материалы о В.О. Ключевском в архиве «Старой Москвы» // В.О. Ключевский. Сборник материалов. Вып. 1. Пенза, 1995.

⁵ Иванова Л.В. «Старая Москва» и увековечение памяти В.О. Ключевского // Археографический ежегодник. 1991. М., 1994.

⁶ Киреева Р.А. В.О. Ключевский в Москве // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1997.

Задачи данной работы не могли быть решены без обращения к историографическим исследованиям, посвященным *месту и роли В.О. Ключевского в российской исторической науке и культуре*. В ряде работ Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной, В.П. Корзун представлены рефлексии историков различных поколений, пытавшихся определить значимость наследия В.О. Ключевского¹.

Актуальный интерес представляют также работы, посвященные схолярной проблематике, связанной как с фигурой В.О. Ключевского, так и его современников². Н.В. Гришина специально подчеркивает коммеморативный контекст, сопровождавший конструирование образа «школы Ключевского» и складывания «апологетической» традиции ее изучения³.

Представленный историографический обзор позволяет говорить о том, что, существующие на сегодняшний день работы, демонстрируют нарастающий в течение последнего десятилетия, интерес историографии к «парадигме памяти», сопровождающийся разнообразием исследовательских подходов при ее изучении. В перечисленных исследованиях тема коммеморации В.О. Ключевского представлена как многомерный феномен, изучаемый с позиций источниковедения, архивоведения, истории исторической науки.

Источниковую базу исследования составили документы, хранящиеся в девяти центральных архивах (НИОР РГБ, ГАРФ, РГАДА, АРАН, ОПИ ГИМ, РГАЛИ, ПФА РАН, ЦИАМ, ЦАГМ) и опубликованные материалы. Весь комплекс использованных источников можно охарактеризовать, разделив на пять групп.

Первая группа составляет основу комплекса документов, на которых базируется данная работа, она представлена *источниками личного происхождения*, подразделяемыми на несколько разновидностей.

¹ Алеврас Н.Н., Гришина Н.В. «Историческая правда» и «домыслы историка»: Ключевский и его школа в окуляре критики историков-эмигрантов 20–30-х гг. // Век памяти, память века. Опыт обращения с прошлым в XX столетии. Челябинск, 2004; Гришина Н.В. Конструирование образа «школы В.О. Ключевского» в исторической науке // Труды кафедры новейшей истории России Челябинского государственного университета. Т. 4. Челябинск, 2010; Корзун В.П., Колеватов Д.М. Бои за В.О. Ключевского в советской историографии как способ самоидентификации исторического сообщества // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. / Отв. ред. О.В. Воробьева, З.А. Чеканцева. М., 2012.

² Мягков Г.П. «Русская историческая школа». Методологические и идейно-политические позиции. Казань, 1988; Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000; Алеврас Н.Н. В.О. Ключевский и его школа (фрагменты лекционного курса «Отечественная историография») // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1. История. 2005. № 2 (18); Алеврас Н.Н. В.О. Ключевский и его школа (фрагменты лекционного курса «Отечественная историография») (продолжение) // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. Вып. 20. № 1 (89); Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары, 2009.

³ Гришина Н.В. «Школа В.О. Ключевского» в исторической науке и российской культуре. Челябинск, 2010. С. 24–27.

Воспоминания и дневниковые записи, привлеченные в исследовании¹, содержащие значительную коммеморативную составляющую, дают возможность раскрыть процесс фиксации памяти об историке; выявить специфические лексические обороты, анализ которых позволяет дать характеристику мемуарного образа В.О. Ключевского как «места памяти». Некоторые моменты исследования располагают к привлечению дневниковых записей, писем и афоризмов, принадлежавших самому В. О. Ключевскому.

В данной работе использовались *эпистолярные источники*: прижизненная переписка В.О. Ключевского; деловые записки сына историка Б.В. Ключевского, связанные с его деятельностью как секретаря и хранителя архива своего отца; опубликованная и ранее не издававшаяся переписка учеников Ключевского и его коллег, отражающая их реакцию на смерть ученого.

Телеграммы, присланные после смерти В.О. Ключевского его сыну, позволили зафиксировать выражение общественного мнения по поводу смерти известного историка; отследить участие в траурных событиях различных организаций и отдельных лиц². Данные источники, возникшие в разных регионах страны, позволяют обозначить территориальные рамки распространения мемориальных практик, посвященных В.О. Ключевскому.

Такой источник как *некрологи* в университетской культуре начала XX в. являлся обязательной реакцией на смерть одного из членов корпорации. Используемые в данном исследовании *телеграммы, некрологи и воспоминания*, ставшие откликом на смерть В.О. Ключевского, созданы как его учениками и коллегами, так и широким кругом его почитателей. В них публично выражалась скорбь в связи со смертью В.О. Ключевского.

Вторая группа представлена *делопроизводственными материалами*. Данный вид источников связан с различными аспектами подготовки акций по увековечению памяти о В.О. Ключевском. Используемая делопроизводственная документация содержит: отчеты заседаний историко-филологического факультета Московского университета и Московских высших женских курсов, на которых решались вопросы по увековечению памяти историка³; стенограммы и материалы торжественных заседаний, посвященных памяти В.О. Ключевского⁴; блок материалов по деятельности «Комитета

¹ Богословский М.М. Из воспоминаний о В.О. Ключевском. М., 1913; Василий Осипович Ключевский. Биографический очерк, речи, произнесенные в торжественном заседании 12 ноября 1911 года и материалы для его биографии. М., 1914; Киреева Р.А. Воспоминания и дневниковые записи деятелей культуры О.В.О. Ключевском // Археографический ежегодник. 1980. М., 1981 и др.

² Телеграммы разных лиц в связи со смертью В.О. Ключевского. 1911 // НИОР РГБ. Ф. 131. К. 246. Д. 22; К кончине В.О. Ключевского (подборка телеграмм) // Русские ведомости. 1911. 14 мая. № 110. С. 1–2 и др.

³ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 242. Ед. хр. 61. Л. 1; Ф. 363. Оп. 1. Ед. хр. 140.

⁴ ЦАГМ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 282. 40 л.; Доклад М.М. Богословского о В.О. Ключевском на заседании общества «Старая Москва» (подготовил С.Б. Филимонов) // Археографический ежегодник за 1991 г. М., 1994 и др.

по охране могил выдающихся деятелей»¹. Использование делопроизводственных документов и материалов юбилейных заседаний позволяет частично воссоздать канву юбилейных событий, датировать их, обозначить круг лиц и организаций, инициировавших процессы и различные формы увековечения памяти об историке.

В качестве третьей группы источников выступают материалы *периодики*. Во-первых, они позволяют воссоздать социокультурный фон эпохи, раскрывающий исторический контекст, в среде которого зарождается феномен «мест памяти» о В.О. Ключевском². Во-вторых, в этом виде источников нашли отражение различные аспекты коммеморации: например, в периодике богато представлен материал, связанный с похоронами историка, обсуждением судьбы научного архива ученого, освещен момент установки памятника на могиле Ключевского³.

Четвертую группу составляют *научные и научно-публицистические юбилейные статьи*, посвященные В.О. Ключевскому и его научному наследию⁴. Их использование было нацелено на выявление значимости В.О. Ключевского для научной, общественно-политической и культурной сферы.

Визуальные источники составили пятую группу. Они подразделяются на подгруппы по способу и характеру отображения информации: 1) *фото-материалы*; 2) *портреты историка*; 4) *видеоматериалы*.

Комплексное использование спектра привлеченных к исследованию источников позволяет говорить о наличии необходимой основы для достижения поставленной цели работы.

Теоретико-методологическая основа исследования определяется стремлением использовать адекватный «исследовательский инструментальный» соответственно предмету, а также целям и задачам, которые оно призвано решить.

Коммеморативная проблематика предопределила выстраивание работы в русле *междисциплинарного подхода*, объединяющего достижения историографии, социологии науки, университетологии, исторической антропологии, городоведения, *memory studies*.

Основным методологическим ориентиром при выполнении данного диссертационного исследования, стала *социокультурная парадигма*, в рам-

¹ НИОР РГБ. Ф. 177. К. 2. Ед. хр. 10; К. 30. Ед. хр. 20; К. 31. Ед. хр. 43–45.

² Например: Ученые кресты // Вечерняя Москва. 1929. 12 августа.

³ Похороны Ключевского // Русские ведомости. 1911. 17 мая. № 112; Библиотека после Ключевского // Пензенские ведомости. 1911. 21 мая. № 118; Почему растаскиваются исторические собрания. Найдены остатки архива В.О. Ключевского // Вечерняя Москва. 1929. 9 мая. № 103. С. 4.

⁴ Пресняков А.Е. В.О. Ключевский (1911–1921) // РИЖ. Кн. 8. 1922. С. 203–224; Яковлев А.И. В.О. Ключевский // Записки Научно-исследовательского института при Совете Министров Мордовской АССР. Вып. 6. Саранск, 1946. С. 94–131; Александров В.А. Василий Осипович Ключевский (1841–1911) // История СССР. 1991. № 5. С. 57–69 и др.

как которой наука позиционируется как развивающаяся социокультурная традиция, что позволяет изучать роль процессов увековечивания В.О. Ключевского в общекультурном пространстве России.

Изученный корпус источников и проблематика диссертационной работы предопределили использование как междисциплинарных, так и специально-исторических методов. Среди последних приоритетными были *ретроспективный* и *историко-сравнительный* методы. Это позволило изучить развитие форм коммеморативных практик на отрезке всего XX века, и провести их качественный сравнительный анализ. Среди *междисциплинарных методов*, привлеченных в работе, были использованы дискурс-анализ и сетевой анализ.

Акценты на перечисленные теоретические подходы и методы нацелены на изучение культурно-интеллектуальных аспектов коммеморации и, по возможности, всестороннее освещение научных и социальных практик увековечения одного из членов научной корпорации, что делает возможным решение поставленных в диссертационном исследовании задач.

Научную новизну данного диссертационного исследования составляет разработка и применение подхода к изучению объекта историографии через призму коммеморативных практик научного и культурного сообщества России XX в. Работа является первым комплексным исследованием, в котором проводится ретроспективная реконструкция научно-корпоративных и социальных мемориальных практик, посвященных представителю академического сообщества, В.О. Ключевскому, выявляется геокультурный топос, связанный с увековечением памяти об историке.

В ходе исследования в научное пространство вводится круг ранее не использованных источников, связанных с историей университетской мемориальной культуры, увековечением и историографическим изучением В.О. Ключевского.

Практическая значимость исследования. Данное исследование дополняет историографические знания о вненаучной («бытийной») стороне жизни университетского социума, связанной с практиками мемориальных корпоративных традиций. В работе представлена практическая апробация методологических подходов *memory studies* в сфере историографии.

Материалы исследования могут использоваться при составлении обобщающих и специальных работ по историографии, историческому краеведению, музееведению, а так же при разработке лекционных и специальных курсов по истории исторической науки, подготовке учебных и методических пособий и библиографии В.О. Ключевского.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. В формировании образа В.О. Ключевского как «места памяти» основополагающими являются прижизненные оценки ученого в профессиональном окружении и черты его мифологизации в широкой общественной среде.

Кризисные процессы в общественно-государственном устройстве страны, трансформации идейно-мировоззренческих и научных ценностей первых десятилетий XX в. содействовали закреплению в научной корпорации памяти об историке.

2. Академические мемориальные практики (сохранение и изучение архива историка, издание и переиздание его трудов, публикации научных сборников, посвященных юбилеям и памяти ученого, мемориальные чтения и конференции и др.) обладают устойчивостью основных форм. Наряду с этим, они способны развиваться во времени, вырабатывая конструкции, оптимально соответствующие историческому контексту, иметь периоды активизации или угасания.

3. Особое значение мемориальные практики, как способ самоидентификации в науке, приобретают в условиях напряженного социокультурного контекста, борьбы за научный капитал и смены научных парадигм. В качестве таких значимых периодов выделены 1911–1916 гг.; 1918–1930-е гг.; 1940-е гг.; начало 1960-х гг., 1991 г., 2011 г.

4. Юбилейные даты становятся фактором актуализации памяти об историке, активизируя коммеморативную деятельность в научной и культурной среде. Они возрождают забытые формы мемориальных практик, и готовят почву для появления новых форм коммеморации, свойственных современной эпохе.

5. В сфере современной исторической науки фигура В.О. Ключевского выступает как значимый мемориальный символ. Посредством специфических путей трансляции (присущих историко-научным коммеморативным практикам), он актуализируется в общекультурном пространстве современной России.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации получили отражение в 20 научных публикациях (общим объемом 9,1 печатного листа), в том числе 4 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Результаты диссертационного исследования были апробированы на девяти научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня, а также на региональных научных конференциях в 2007–2012 гг.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории дореволюционной России ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» и кафедры историографии, источниковедения и методов исторического исследования Института истории ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Структура работы. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность и научная новизна темы диссертационной работы, определена ее проблематика, отражена степень изученности темы, сформулированы объект и предмет, цель и задачи исследования, установлены хронологические рамки, дана характеристика использованных в работе источников, разработаны теоретические и методические основы исследования и описана структура диссертации.

В первой главе «Корпоративные традиции ученых и социальные мемориальные практики увековечивания памяти о В.О. Ключевском первой половины XX века» реконструируются традиционные религиозные и специфические университетские практики меморизации ученого-историка. Они являются распространенной традицией в академической среде и демонстрируют осязаемую реакцию научного сообщества на значимую для него утрату, концентрируют идею о необходимости сохранения памяти корпорации.

В первом параграфе «*Кончина В.О. Ключевского и реакция на нее современников (1911 год)*» воссоздаются траурные церемонии в Москве и обозначаются их участники; выявляется обширная география телеграмм и некрологов с выражением сочувствия о потере великого историка. Значительную часть присутствующих составили московское студенчество, профессорско-преподавательская среда, духовенство, представители политических кругов, а так же различные слои московской интеллигенции (писатели, актеры, певцы) и широкие слои московских обывателей.

Некоторые из учеников Ключевского отмечали несовременность ритуалов и перевес в сторону церковной традиции. Здесь скорее всего проявилось влияние происхождения (из духовного сословия) и круга общения В.О. Ключевского. В целом панихиды и похороны Ключевского соответствовали канонам православной церкви и традициям, присущим университетской корпорации.

Особое внимание было уделено изучению эмоциональной атмосферы в обществе, возникшей вследствие утраты знаменитого и востребованного ученого. Тексты некрологов и телеграмм с соболезнованиями отражали значимость В.О. Ключевского как для отдельных людей и научных сообществ, так и для всего российского общества в целом. Многие, особенно его бывшие ученики, признавались в ощущении личной потери; другие – обозначали невосполнимую утрату для науки; политики и общественные деятели говорили о потере «национального символа». «Всеобщая трагедия» вызвала волну рефлексии, затронувшей фундаментальные основы русского общества, поставив в центр внимания вопросы образования, науки, культуры и духовности в привязке к идеям этого ученого. Таким образом, воспоминания об историке вписывались в современный контекст, приобретая социально значимый смысл.

Кончина знаменитого профессора стала поводом для репрезентации единения российской университетской корпорации. Это находило выражение в сочувственных телеграммах Московскому университету со стороны Санкт-Петербургского и Казанского университетов. В некрологах и траурных телеграммах репрезентировался университетский идеал, транслируемый через публикации в ведущих изданиях.

Буквально первые дни после кончины В.О. Ключевского ознаменовались признанием его общественно-научной значимости и роли как ученого-историка, учителя-просветителя, гениального «художника слова» и духовного лидера своей эпохи, обогатившего русскую культуру. Формированию оценок В.О. Ключевского как ученого во многом способствовали мемориальные публикации его учеников и коллег. Свою лепту вносили и публицисты, а также широкий круг его бывших студентов, привнося в создание мемуарного образа Ключевского как стереотипные формулировки, так и оригинальные черты, основанные на индивидуальном восприятии историка. Общественность, проявив стремление почтить память историка и осмыслить его утрату для науки и культуры, тем самым продемонстрировала исключительный пример солидарности. Таким образом, практически сразу произошел запуск процесса меморизации через осознание невозместимой потери для российской науки с уходом из жизни ученого. Это стало моментом, когда память о В.О. Ключевском, объединив широкое сообщество вспоминающих, переходит на уровень коммеморации, заложив начало процесса формирования нового «места памяти» в российской культуре.

Во втором параграфе *«Развитие практик увековечивания представителя научной корпорации в академической и социальной среде»* реконструируются основные формы увековечения В.О. Ключевского, практикуемые в историко-научном сообществе, социальной среде России и русского эмигрантского зарубежья первой половины XX в. Они представлены панихидами и надгробными речами; вставаниями и минутами молчания; торжественными памятными чтениями, мемориальными заседаниями и отдельными докладами, в различных обществах и научно-исторических организациях; увековечением памяти Ключевского через учреждение стипендий его имени в различных учебных заведениях; именованьем библиотек, училищ, школ; открытием памятника на могиле ученого; переизданиями книг и публикацией архивных материалов историка. Коммеморативные практики, как правило, имеют привязку к юбилейным датам. Все мероприятия, посвященные памяти В.О. Ключевского, выдерживались в академическом стиле, торжественные публичные собрания и чтения докладов выстраивались в традициях дореволюционной научной культуры, воссоздавая ориентир для новой корпоративной этики.

Отмечается, что в процесс увековечивания историка был вовлечен широкий круг лиц, целенаправленно или опосредованно участвовавших в

памятных мероприятиях. Несомненно, формы меморизации Ключевского приобретают свою специфику, подчиненную влиянию сложившейся в период с 1911 по 1940-е гг. напряженной социокультурной ситуации – революция, гонения «старых» историков, их уход из науки, из университетов в краеведение или в школы, репрессии, ссылки и эмиграция, послевоенное время. В этих условиях мемориальная деятельность затихает, «уходит в подполье»; не получая поддержку со стороны официальных институтов, осуществляется за счет добровольного участия отдельных частных лиц.

Мемориальные мероприятия представителей профессорской среды в эмиграции являлись символическим выражением того, что даже на чужбине русская культура, наука и национальные традиции продолжают жить. Юбилей историка В.О. Ключевского объединили многих русских интеллектуалов, пребывавших в разных странах (Россия, Франция, Германия, США, Чехословакия). Обращение к этому «образу из прошлого», ставшему частью «кода национальной идентичности», вписывалось в общую череду попыток эмигрантского сообщества реанимировать коллективную память, создавая новый образ утраченной России.

Примечательно, что в первый послевоенный год царившее в советском обществе ощущение «народа-победителя», всеобщей свободы и надежды на перемены к лучшему сказывается на мемориальных практиках историков, активизируя их. Однако, новый виток коммеморации В.О. Ключевского, обозначившийся в 1946 г., не смог противостоять растущему идеологическому прессингу, распространявшемуся и на сферу исторической науки.

Вторая глава «Обращение с архивным наследием В.О. Ключевского в практиках советской историографии» ориентирована на изучение академических форм коммеморации и процессов преемственности поколений в отечественной исторической науке через опыт сохранения и использования научного наследия историка. Целенаправленные попытки сохранения и формирования архива ученого могут рассматриваться в качестве одной из форм корпоративных мемориальных практик историков.

Первый параграф «*Формирование архива историка, как практика меморизации (1911–1940-е годы)*» посвящен истории сохранения библиотеки и личного архива В.О. Ключевского. Изучение истории создания архива В.О. Ключевского раскрывает поэтапный процесс его «конструирования», содержащий несколько уровней коммеморации. Первый – период «самокоммеморации», когда формированием архива занимался сам В.О. Ключевский, а обработка материалов велась его сыном, Б.В. Ключевским. Второй этап наступает после смерти историка, когда со стороны его учеников и хранителя основного архива – Б.В. Ключевского, начинается подготовка к публикации работ историка и копирование отдельных документов. С этого момента берет начало академический уровень коммеморации наследия ученого. Начало третьего этапа относится к 1920-м гг. и связано с поступлением научных трудов В.О. Ключевского.

чевского в Румянцевский музей. Он продолжается в 1937 г., когда Ленинская библиотека принимает в дар от Я.Л. Барскова копии и подлинники личных документов Ключевского; и в 1946 г. – Отдел рукописей Ленинской библиотеки и Отдел рукописных фондов Института истории СССР приобретают архив Ключевского, оставшийся после смерти сына историка. На третьем этапе рукописное наследие ученого становится доступным для историков-профессионалов, что знаменует собой начало следующего – четвертого – уровня коммеморации.

Ученики историка сочли своим профессиональным долгом заняться подготовкой к изданию его неопубликованных работ. Но ключевой фигурой в деле сохранения архива В.О. Ключевского выступает его сын и единственный прямой наследник, Борис Васильевич. О его роли в процессе сохранения архива отца, на наш взгляд, однозначно судить нельзя. С одной стороны, он, будучи секретарем В.О. Ключевского, сам активно способствовал формированию этого архива, а после смерти отца принимал непосредственное участие в процессе предпечатной подготовки, публикации и переиздании его работ. Но, с другой стороны, его действия порой провоцировали утрату частей архива и библиотеки (продажа документов букинистам, закапывание в попытках уберечь архив от конфискации). В определенной ситуации архив спасло только вмешательство со стороны представителей Чрезвычайной Комиссии по охране памятников искусства и старины и, в частности, В.Я. Брюсова. Однако, собранию документов и личному архиву историка постоянно угрожала потеря или конфискация, если не всего архива, то части подлинников.

Ученики и коллеги В.О. Ключевского уже в 1920-е гг. высказывались, что изучение научного наследия этого историка «желательно» и «необходимо». Но, по их замечанию, это было неосуществимо на основе только опубликованных работ, без доступа к его архиву. Понимание этой ситуации привело к тому, что личные фонды В.О. Ключевского начинают формироваться в разных учреждениях, самостоятельно и отдельно от основного архива, находившегося вплоть до середины 40-х годов во владении Б.В. Ключевского. В них поступают рукописи и копии с оригинальных документов историка, его монографии, записные книжки и фотопортреты, переданные учениками, коллегами и дальними родственниками историка. Таким образом, архив ученого формировался поэтапно и оказался рассредоточен по нескольким архивохранилищам.

Во втором параграфе *«Научное освоение архивных фондов В.О. Ключевского в контексте изучения его творческого наследия: опыт М.В. Нечкиной и А.А. Зимина (1920–1970-е годы)»* прослеживается начальный период освоения научного наследия историка, содержащегося в его личном архиве. Наша задача, в рамках коммеморативной тематики диссертации, осветить момент появления первого историографического интереса в деле систематизации, научной обработки, интерпретации архивных мате-

риалов В.О. Ключевского. Именно этот момент обозначает один из этапов историографической коммеморации, выраженный в научной обработке и источниковедческой оценке архива, публикации архивных материалов и издании монографий, посвященных изучению профессиональной деятельности историка. В частности, реконструируются моменты зарождения научного интереса М.В. Нечкиной и А.А. Зимина, первые их попытки репрезентации содержания архива в пространстве советской исторической науки. Опубликованные работы и личный архив ученого, по наблюдению его первых исследователей, содержали в себе большой научный потенциал. Но, кроме этого, неугасающий интерес к подготовке архива к изданию со стороны его учеников и коллег можно объяснить и его мемориальным значением. Наследие Ключевского стало символом, воскрешающим «почитаемое прошлое». Поэтому его ученики всячески поддерживали любые начинания по работе с архивом и изучению биографии историка. «Невидимые связи» между В.О. Ключевским и первыми исследователями его архивных фондов, М.В. Нечкиной и А.А. Зиминим, осуществлялись через его учеников и коллег – историков «старой школы» (М.М. Богословского, А.А. Кизеветтера, М.К. Любавского, С.В. Бахрушина, Ю.В. Готье, Б.Д. Грекова, С.К. Богоявленского, Н.М. Дружинина). Таким образом, мы наблюдаем процесс развития «научной генеалогии», в основе которой – память о В.О. Ключевском. Важнейшим результатом академической коммеморации стала преемственность научного знания.

В данном разделе диссертации обозначен ряд проблем, связанных со спецификой процесса введения архивных материалов В.О. Ключевского в научно-исследовательский оборот. Отметим, во-первых, что когда в советской исторической науке уже назрела необходимость в изучении научного наследия историка, его личный фонд еще не был сформирован. Архив В.О. Ключевского вызывал большой интерес историков и историографов, и работа с ним началась задолго до того, как основной фонд рукописей, хранящийся у сына историка, был передан на госхранение. Но еще достаточно долгое время (с 1920-х и до начала 1940-х гг.) в качестве основной источниковой базы историографических исследований, посвященных изучению концепции В.О. Ключевского и его научной школы, в основном выступали опубликованные работы историка. Во-вторых, на процесс освоения и интерпретацию архивных материалов, принадлежавших дореволюционному историку, и их научное осмысление большой отпечаток накладывала необходимость соблюдения жестких конъюнктурных рамок, задававшихся марксистским подходом к науке. Решающую роль при этом приобретали отзывы рецензентов. В случае А.А. Зимина они оказались роковыми для всех его историографических начинаний. А на работу М.В. Нечкиной – наложили мрачный отпечаток и одновременно продемонстрировали историку, что с публикацией своих рассуждений на тему научного творчества В.О. Ключевского стоит повреме-

нить. Несмотря на это, оба исследователя неоднократно делали попытки отстоять свой взгляд в оценках значения В.О. Ключевского для отечественной исторической науки и считали необходимым скорейшее освоение архива этого историка.

В третьей главе «Увековечивание В.О. Ключевского в современной культуре: между памятью и забвением» изучаются коммеморативные процессы, получившие отражение в геокультурном пространстве Москвы и Пензы, и юбилейная меморизация ученого. Ретроспективное изучение «мест памяти» и юбилейных чествований В.О. Ключевского позволяет выявить формы проявления этого мемориального феномена, проследить отдельные моменты в его формировании и процесс его вплетения в канву корпоративной и социальной памяти с помощью различных способов закрепления, сохранения и трансляции.

В первом параграфе «*“Места памяти” В.О. Ключевского в Москве и Пензе*» раскрыты характерные черты социокультурной обстановки Москвы второй половины XIX – начала XX вв., как среды формирования образа историка в геокультурном пространстве и описаны «места памяти». Рассмотрены общественные и научные инициативы по увековечению великого историка в пространстве городской среды, различные формы их «монументального» воплощения и значение этих форм как смыслообразующих факторов культуры.

Еще при жизни Василий Осипович воспринимался современниками как «дух места» и наполнял специфическими смыслами гео- и социокультурное пространство города. Затем, после смерти «Учителя», память о нем продолжала жить в среде его учеников, коллег и всей той части московской интеллигенции, которая ценила вклад историка в образование культурного пространства столицы и в русскую культуру в целом. Воплощением «мест памяти» в Москве становились улицы и дома, где жил Ключевский; аудитории, где он читал свои лекции, портреты историка и его могила. И, хотя фигура Ключевского была знаковой для поколения москвичей рубежа XIX–XX вв., в современной Москве не осталось общеизвестных памятных мест (кроме могилы историка), которые перешли бы в новую эпоху. В настоящий момент отдельные московские историки, в частности Р.А. Киреева, при поддержке пензенцев, занимаются созданием новых «мест памяти» о В.О. Ключевском в Москве.

Процесс мемориальной рефлексии о В.О. Ключевском на его «малой родине» – в Пензе – начался сразу после его смерти, и связывался с опасением утраты памяти об историке. Меморизация В.О. Ключевского здесь развивалась постепенно, волнообразно, претерпевая периоды упадка и подъема. Здесь наблюдаются как угасшие «места памяти», так и вновь появляющиеся и возрожденные «убежища» памяти об историке. При этом в публикациях различного уровня отмечается постоянная дискуссия земляков «великого историка» относительно его значения для родного края. В итоге, знаменитый историк для его земляков становится культурным символом общественной

значимости. Образ В.О. Ключевского в Пензе ассоциируется со сферой образования и науки. Молодому поколению представляют его, как символ просвещения, высоких научных достижений. Подобное восприятие мемориального образа мы наблюдаем как в начале XX в., так и в наши дни. Именуя В.О. Ключевского своим «земляком», пензенцы объединяются в одно целое, воплощая в реальность концепт «коллективной идентичности».

Мемориальные традиции, которые практиковали еще ученики Василия Осиповича, по форме совпадают с тем, как происходит чествование его юбилеев сегодня: памятные чтения в день рождения историка, научные конференции, установка памятника, организация музея. Носители памяти о «великом земляке», в число которых входят преподаватели вузов и учителя школ, музейные и архивные работники, деятели искусства, находятся в постоянном противоборстве с процессами «забвения» в обществе, используя различные механизмы актуализации памяти о В.О. Ключевском для молодого поколения и научной среды России. Специфика образа В.О. Ключевского, отраженного в памяти его земляков, в итоге способствовала тому, что в Пензенской области возник не просто мемориал выдающемуся земляку, а целый исторический комплекс, вписанный в геокультурное пространство.

Во втором параграфе *«Юбилей В.О. Ключевского во второй половине XX – начале XXI века: историографические традиции и социальные практики»* продолжается изучение увековечивания памяти об историке посредством отмечания «круглых» дат. Отслеживается влияние изменений в социокультурном пространстве на процесс коммеморации и фиксируется появление новых форм реализации «мест памяти» в современной культуре России.

Особое внимание, при изучении процесса увековечивания памяти о В.О. Ключевском, было уделено юбилейным датам и связанным с ними академическим мемориальным практикам. В юбилейные годы мы фиксируем «всплески» корпоративной памяти, сопровождающиеся периодами оживления историографического дискурса и коммеморативной активности в обществе. В неюбилейные годы, соответственно, активный интерес к фигуре В.О. Ключевского наблюдается только в узких научных кругах. Кроме того, по нашим наблюдениям, юбилейные даты, связанные с почитанием В.О. Ключевского, актуализируют забытые мемориальные практики, введенные предшественниками по корпоративному сообществу, и готовят почву для появления новых форм коммеморации, свойственных данной эпохе.

Во многих юбилейных публикациях, посвященных историку, отслеживается магистральная идея о «современности» В.О. Ключевского. Таким образом, юбилей выступает как момент осмысления значения наследия В.О. Ключевского для прошлого, настоящего и будущего российского общества и науки. Актуализация юбилея историка проходила в контексте насущных социально-политических проблем второй половины XX – начала XXI в., а его научные труды воспринимались как источник их решения. В первой половине 1990-х

годов поиск новых национальных символов велся в рамках исторической науки, направляясь к образам дореволюционных историков. Они становились средоточием тех идеалов, которые могли бы стать опорой при становлении новых ориентиров постсоветской науки и культуры, испытывавших острую потребность в критической переоценке своих основ и основателей.

Отмечаемые юбилеи историка сопоставляются с и другими «звеньями мемориальных стратегий», что позволяет представить их в общей цепи современных коммеморативных моделей, посвященных ученому. На этом этапе были выявлены следующие формы коммеморации: юбилейный нарратив (статьи и научные сборники); конференции и научные чтения (привязанные к юбилейным датам); учреждение премий и стипендий имени В.О. Ключевского в различных научных и образовательных учреждениях; календари памятных дат и прочие коммеморативные практики, отражающие специфику увековечивания историка с помощью современных средств, в частности, электронных ресурсов.

В современном обществе изменения затрагивают способы трансляции коммеморативного феномена: при сохранении традиционных форм, они расширяются за счет использования современных возможностей интернета и телевидения. Интернет-пространство в современной культуре выступает как отдельное поле для развития «мест памяти» о представителях мира науки. Здесь формируются новые репрезентации В.О. Ключевского, складываются «мифы» и целые галереи визуальных образов.

Память о В.О. Ключевском во второй половине XX столетия уже не принадлежит узкой группе ее носителей, лично знавших Василия Осиповича, и обретает общественную значимость, культивируясь в рамках корпоративных традиций историков. Образ «великого историка», сформированный по общепринятым историографическим канонам, становится неотделимым от восприятия его научного наследия. Но при этом историки-профессионалы и представители общественности нередко занимают полярные позиции в трактовке значения В.О. Ключевского для современной культуры.

В заключении приводятся основные выводы работы и определяются перспективы дальнейшей разработки данной темы.

В данной диссертационной работе впервые был задан ориентир на изучение восприятия одного из представителей научной корпорации через призму коммеморации. Мы стремились сконцентрировать внимание на тех аспектах, которые бы позволили продемонстрировать те возможности и направления, в русле которых может проходить дальнейшая разработка подобной темы. И, подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что тема изучения корпоративной памяти об ученых-историках и юбилейных, мемориальных практик историко-научного сообщества имеет широкие перспективы изучения. В частности, можно продолжать ряд историографических фигур, чьи мемориальные образы прочно вошли в профессиональное

сознание (М.В. Ломоносов, М.Н. Карамзин, М.Н. Покровский, М.В. Нечкина и др.). Обширным и малоизученным полем для исследователей являются юбилейные академические практики.

В диссертации выявлены особенности и значение «поминальных» и юбилейных практик в научной и социальной коммуникации и их взаимосвязи с возрождением культурного наследия России во второй половине XX в. Культурные практики памяти, посвященные ярчайшему представителю исторической науки, с течением времени вырабатывали оптимальные коммеморативные конструкции, представленные разного рода коммеморативными акциями, посмертными нарративными практиками, историографическим нарративом, популярным нарративом.

Содержание мемориального комплекса источников, посвященного В.О. Ключевскому в первые годы после его смерти, свидетельствует, что в этот период происходило активное формирование общественных и научных оценок историка и закрепление его мемуарного образа. Отражаясь в мемориальных речах, некрологах, воспоминаниях, память о В.О. Ключевском вписывает его в череду университетских «корпоративных героев». Одновременно с характеристиками в апологетическом ключе, оценки ученого имели негативные коннотации, но в целом, мемориальные рефлексии современников превратили фигуру историка в объект коммеморации, обладающий устойчивостью во времени. Благодаря этому «закреплению» в коллективном сознании стало возможным дальнейшее потенциальное развитие образа В.О. Ключевского как «места памяти» и его эволюция в системе символов российской исторической науки и культуры.

В итоге, реконструкция практик увековечивания В.О. Ключевского позволяет утверждать, что периоды их активизации, как правило, совпадают с юбилейными датами: 1911, 1916, 1921 гг.; 1926 и 1931 гг. (в основном в среде русской научной эмиграции); 1941, 1946 гг. (отдельные моменты возобновления академических мемориальных практик); 1966, 1981; 1991; 2011 г. Угасание коммеморативных практик можно наблюдать в нескольких временных отрезках: вторая половина 1920-х – 30-е гг. – период «вынужденной» приостановки и деградации всех дореволюционных университетских традиций; 1950-е, начало 1960-х и в последующие два десятилетия – как следствие всей предыдущей историко-научной и мемориальной политики; конец 1990-х – начало 2000-х гг. – когда происходит новый виток социальных и культурных изменений. Мы делаем наблюдение, что периоды упадка мемориальных практик нельзя полностью соотносить с периодами социальной амнезии. К примеру, в 1920–30-е гг. память об ученом была жива, а его научное наследие – востребовано. В 1940–60-е гг. социальная память постепенно начала угасать, а научный интерес, напротив, возрастал (хотя наблюдалось его искусственное сдерживание идеологическими рамками). Со второй половины 1960-х гг. начинают появляться новые виды практик увекове-

чивания В.О. Ключевского и начинается активная научная разработка темы Ключевского в историографии. Образ историка постепенно возвращается в самую широкую культурную среду. Апофеозом этого процесса стал юбилейный 1991 г., когда отмечалось 150-летие ученого. Далее коммеморативные практики угасают, но некоторые их формы становятся постоянными в академической среде (конференции, научные сборники, посвященные юбилеям историка). Кроме того появляются отдельные факты увековечения ученого со стороны общественности (установка памятников, сбор денег на установку креста, проведение форумов и др.).

Мемориальные академические традиции, берущие начало в дореволюционной корпоративной культуре, продолжали практиковаться и манифестироваться в рамках советской и постсоветской исторической науки. В случае с памятью о В.О. Ключевском формируется несколько направлений корпоративной памяти, с разными целями «припоминания» и разными социокультурными контекстами, что порождает конфликт между ними. Однако, очевидно, что своеобразная символика «образа» В.О. Ключевского, как идеала дореволюционной науки, является «продуктом воспоминания о прошлом», сохраняемым и востребованным в живой научной и социальной традиции. Особенностью памяти о В.О. Ключевском, как представителе научной среды, стало расширение границ значимости корпоративного «места памяти»: спустя столетие после смерти ученого, образ В.О. Ключевского стал неотъемлемой составляющей социальной памяти, вписавшись в систему значимых академических и общекультурных символов, транслируемых посредством коммуникативного инструментария науки и культуры.

Приложение к диссертации состоит из шести частей, которые включают мемориальную библиографию о В.О. Ключевском, тексты источников и подборку визуальных материалов, связанных с увековечением памяти об историке.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. *Богомазова О.В.* Частная жизнь известного историка (по материалам воспоминаний о В.О. Ключевском) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 33. № 23 (161). – Челябинск, 2009. – С. 151–160. (0,8 п.л.).

2. *Богомазова О.В.* Память о В.О. Ключевском в геокультурном пространстве Москвы на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Челябинского государственного университета. – Вып. 44. – № 9 (224). – 2011. – С. 137–143. (0,8 п.л.).

3. *Богомазова О.В., Грицина Н.В.* Юбилейные и мемориальные публикации о В.О. Ключевском: библиография (1897–2007 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. – Вып. 47. № 23 (238). – 2011. – С. 38–44. (0,56 п.л.).

4. *Базанов М.А., Богомазова О.В.* Замыслы осуществленные и неосуществленные: А.А. Зимин и М.В. Нечкина в работе над монографиями о В.О. Ключевском // Вестник Челябинского государственного университета. – Вып. 47. – № 23 (238). – 2011. – С. 26–37. (1,1 п.л.).

Научные публикации в прочих изданиях

5. *Богомазова О.В.* В.О. Ключевский за стенами университета: образ историка в воспоминаниях современников // Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧелГУ. – Вып. 3. – Челябинск, 2007. – С. 102–104. (0,2 п.л.).

6. *Богомазова О.В.* В.О. Ключевский и его аудитория: особенности коммуникации между ученым и обществом // Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧелГУ. – Вып. 4. – Челябинск, 2009. – С. 7–10. (0,4 п.л.).

7. *Богомазова О.В.* «Упорная работа мысли»: характеристики научной деятельности В.О. Ключевского его современниками // Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧелГУ. – Вып. 4. – Челябинск, 2009. – С. 32–37. (0,5 п.л.).

8. *Богомазова О.В.* Общественно-политические взгляды В.О. Ключевского в зеркале его афоризмов // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия. Материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. Л.П. Репина. – М.: ИВИ РАН, 2009. – С. 90–92. (0,2 п.л.).

9. *Богомазова О.В.* «Москва Ключевского» как феномен исторической памяти // Культура и интеллигенция России: инновационные практики, образы города, юбилейные события. Историческая память горожан: материалы VII Всерос. науч. конф. с международным участием / отв. ред. В.Г. Рыженко. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. – С. 80–83. (0,3 п.л.).

10. *Богомазова О.В.* Мемуарный комплекс о В.О. Ключевском: проблемы систематизации и источниковедческого анализа // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Материалы XXII международной научной конференции (РГГУ, 28-30 января 2010 г.). – М.: РГГУ, 2010. – С. 154–156. (0,1 п.л.).

11. *Богомазова О.В.* «Очередная задача русской историографии»: зарождение исследовательского интереса М.В. Нечкиной к изучению В.О. Ключевского // Труды кафедры новейшей истории России Челябинского государственного университета. Т. 5 / под ред. С.А. Баканова, Г.А. Гончарова. – Челябинск: ООО «Рекпол», 2011. – С. 64–73. (0,7 п.л.).

12. *Богомазова О.В.* «Маленький сын большого отца»: Борис Ключевский // Мир историка: историографический сборник / под ред. В.П. Корзун, С.П. Бычкова. – Вып. 7. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – С. 43–62. (1 п.л.).

13. *Богомазова О.В.* Письмо Бориса Ключевского к историку А.И. Яковлеву (1936 г.) // Мир историка: историографический сборник / под ред. В.П. Корзун, С.П. Бычкова. – Вып. 7. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – С. 445–452. (0,4 п.л.).

14. *Богомазова О.В.* В.О. Ключевский: топография мест памяти // Историки между очевидным и воображаемым: проблемы визуализации в исторической мысли. Материалы XVII чтений памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского. 7–8 апреля 2011 г. / отв. ред. А.В. Хазина. – Н. Новгород: НГПУ, 2011. – С. 28–31. (0,15 п.л.).

15. *Богомазова О.В.* Первые шаги М.В. Нечкиной к изучению В.О. Ключевского: опыт реконструкции «лаборатории историка» // Творческое наследие В.О. Ключевского в контексте современной модернизации России. Сборник материалов V Международной научной конференции, посвященной 170-летию В.О. Ключевского. – Пенза, 2011. – С. 55–61. (0,4 п.л.).

16. *Богомазова О.В.* В.О. Ключевский: актуализация памяти об историке в коммеморативных практиках научного сообщества XX века (к постановке проблемы) // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – начала XXI века. Материалы международной научной конференции. – М.: ИВИ РАН, 2011. – С. 230–232. (0,15 п.л.).

17. *Богомазова О.В.* В.О. Ключевский: актуализация памяти об историке в коммеморативных практиках научного сообщества XX века // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – начала XXI веков: сборник статей / под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной, Ю.В. Красновой. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – С. 303–314. (0,8 п.л.).

18. *Богомазова О.В.* Пензенские «места памяти» о В.О. Ключевском и их социокультурная значимость // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. I. История идей и история общества. Отечественная история / отв. ред. А.В. Коричко, В.Н. Ерохин, Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. – С. 359–361. (0,13 п.л.).

19. *Богомазова О.В.* 150-летний юбилей В.О. Ключевского в публикациях 1991 года и поиски новой культурной идентичности // Историк, текст, эпоха: тезисы IV Международной научно-практической конференции Уральского отделения Российской общества интеллектуальной истории, 16–18 марта 2012 г. – Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2012. – С. 17–19 (0,13 п.л.).

20. *Богомазова О.В.* Василий Осипович Ключевский: увековечение памяти «великого земляка» в Пензе // Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧелГУ. Вып. 7 / под ред. И.М. Нохрина. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – С. 29–34. (0,43 п.л.).

2

Подписано в печать 1.6.04.2013. Формат 60×84 1/16.
Тираж 150 экз. Объем 1,5 усл. п. л.

Отпечатано с готового оригинал-макета в множительном центре
Института истории АН РТ

420111, Казань, Кремль, подъезд 5